

УДК 34

Д.А. Авдеев,

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

D.A. Avdeev,

Tyumen state university, Tyumen, Russia

**ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ И ПОЛОЖЕНИЙ В РОССИИ**

**PROBLEMS OF APPLICATION
CONSTITUTIONAL NORMS AND REGULATIONS IN RUSSIA**

Автор поднимает проблематику реализации принципов и положений, содержащихся в Конституции. К числу основных проблем реализации конституционных норм относятся: низкий уровень правовой культуры граждан, отсутствие должного авторитета Конституции в правоприменительной практике, дублирование конституционных норм, что приводит к нивелированию конституционных положений.

Ключевые слова: конституция, правоприменение, реализация, правосознание, Российская Федерация.

In the article, the author raises the issue of implementing the principles and provisions contained in the Constitution. The main problems in the implementation of constitutional norms include the low level of legal culture of citizens, the lack of proper authority of the Constitution in law enforcement practice, the duplication of constitutional norms, which leads to the leveling of constitutional provisions.

Keywords: constitution, law enforcement, implementation, legal consciousness, Russian Federation.

Проблемы реализации положений и норм, содержащихся в Конституции, безусловно, играют важную, определяющую роль в правоприменительной практике. Конституционные нормы являют собой юридический каркас, устанавливающий определенного рода порядок и организационную основу функционирования публичной власти, представляют собой основу юридического фундамента общественного и государственного устройства. Определяя вектор развития государственно-правовых институтов, направления внутренней и внешней политики, конституционные нормы и принципы представляют собой политико-правовой базис всех общественных отношений. Следовательно, важным и востребованным является создание такой системы, которая обеспечивала бы реализацию этих норм и положений.

Конечно же, недостаточно иметь совокупность средств и методов, способствующих реализации конституционных положений. Определяющим в процессе реализации и применения конституционных норм выступает сама деятельность органов публичной власти различного уровня и вида и их должностных лиц, а также самих граждан.

По нашему глубокому убеждению, реализация не только конституционных принципов и положений, равно как и других правовых норм, во многом зависит от уровня правовой культуры и степени развития правосознания граждан. Невозможно строить правовое государство, конституция которого содержит комплекс основополагающих положений в различных сферах жизнедеятельности социума, но при этом эти нормы не соблюдаются или же игнорируются в процессе правоприменительной практики. Провозглашая верховенство, высшую юридическую силу и прямое действие (непосредственный характер) конституционных норм, устанавливается тем самым юридическое, государственное и общественное доминирование, приоритет Конституции.

Например, после принятия Конституции в 1993 г. и вступления её в силу не произошло повсеместное применение конституционных положений и норм в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе и в судебной практике. В связи с чем Верховный Суд Российской Федерации принял постановление, в котором обратил внимание всех судов на применение норм Конституции Российской Федерации в процессе судопроизводства, при осуществлении правосудия в силу их непосредственного действия (прямого характера) [1]. Можно согласиться с мнением С.М. Шахрая, который отмечает, что «основной закон создавался как образ желаемого будущего, а не как отражение ситуации, сложившейся на момент его принятия» [2]. Видимо, это и сказалось на непосредственном применении Конституции, которую по-прежнему воспринимали как некую декларацию, как документ больше идеолого-политический, нежели нормативно-правовой.

К сожалению, Конституцию по-прежнему отождествляют с Основным законом, что в настоящее время в корне не верно. Традиция синонимичности этих двух понятий возникла в период советского государственного строительства, когда под Конституцией понимали Основной закон государства. Например, при издании брошюр с текстом конституции всегда на титульном листе после слов Конституция в скобках писали Основной закон. Семидесятилетняя практика и опыт принятия четырех Конституций РСФСР (1918, 1925, 1937 и 1978 гг.) фактически укоренили в массовом сознании понимание конституции как Основного закона, т. е. как правового акта декларативного содержания, не имеющего никакого юридического значения, в особенности в правоприменительной практике.

По нашему глубокому убеждению, Конституция – это не простой нормативно-правовой акт, который является основным и выступает как Основы законодательства, как это имело место в советский период времени, когда принимались Основы законодательства СССР, которые были основополагающими при правовом регулировании общественных отношений и в соответствии с которыми принимались иные законы. Конституцию в современном понимании не стоит сводить сугубо к нормативно-правовой составляющей и рассматривать её как правовую декларацию. Конституция представляет собой систему юридических норм, обладающих особыми юридическими свойствами, образующими Высший закон государства и общества, принимаемый и изменяемый в особом порядке, устанавливающий основы организации публичной власти и основы правового статуса личности [3]. Следовательно, не стоит сводить понимание Конституции как некой декларации с правовым содержанием, которая ничего не регулирует, а лишь устанавливает, что и как необходимо регулировать. Чем быстрее произойдет переосмысление значимости положений Конституции, которая будет ещё подтверждаться функционированием органов публичной власти, тем эффективнее будет реализации её принципов и норм.

Ещё одной немаловажной проблемой реализации конституционных положений является излишнее их дублирование в текущем законодательстве, что, на наш взгляд, тоже неприемлемо. Считаем, что если в тексте Конституции содержится какое-либо положение или норма, принцип, то не имеет смысла его «переписывать». Иначе, в таком случае происходит нивелирование конституционных положений. К примеру, Конституция закрепляет, что правосудие осуществляется только судом, что судьи неприкосновенны, независимы и несменяемы. Однако в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» [4], как и в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [5], эти нормы дублируются (!). Возникает вопрос – зачем? Если то или иное положение содержится в Конституции, более того, представляет конституционный принцип, то почему его следует прописывать в иных актах – нижестоящей юридической силы. Таким образом, конституционный принцип теряет свою высшую юридическую силу и растворяется в текущем законодательстве.

Таким образом, становится востребованным и необходимым в целях реализации концепции правового государства, которым характеризуется Российская Федерация, применение конституционных норм и положений как фундаментальных установлений правового свойства в повседневной жизни российского социума, организации и деятельности органов публичной власти различного уровня и вида. Принятие Конституции Российской

Федерации в 1993 г., как известно, стало новым этапом в отечественном государственном строительстве. Пятая российская конституция закрепила новые принципы общественного и государственного устройства, изменила соотношение политических и общественно-социальных сил, предусмотрела новую систему организации государственной власти и органов местного самоуправления [6]. По-своему содержанию российская Конституция 1993 г. существенно отличается от своих советских предшественниц. Безусловно, что роль Конституции в установлении основ публичной власти, равно как и обеспечении и гарантированности прав и свобод личности, очевидна. В этом смысле Конституцию не следует отождествлять, как это делается, с Основным законом, как это имело место быть в советский период государственного строительства. Это, безусловно, сказывалось на юридическом авторитете и приоритете конституционных положений в системе законодательства, деятельности органов государственной власти и коммунистической партии, повседневной жизни рядовых граждан.

Конституция никогда не рассматривалась как документ, обладающий высшей юридической силой и имеющий непосредственный характер своего действия. Не было и органа конституционного контроля, который бы обеспечивал реализацию конституционных положений и норм, выявлял несоответствия текущего законодательства Конституции, обнаруживал какие бы то ни было противоречия её положениям и нормам. Подобная сложившаяся практика не оказывала должного воздействия на процесс конституционализации законодательства и повышения авторитета Конституции в общественной и государственной жизни. Причинами такой ситуации стали, по нашему мнению, следующие обстоятельства. Во-первых, в основе функционирования советского государства ведущую (основную) роль играла коммунистическая партии. Без согласования с партийными органами (партийными комитетами на местах) не принималось ни одно государственное решение. Органы государственной власти были не самостоятельны в принятии своих решений, тем более без согласования с руководством партии соответствующего уровня, и зависели от партийных директив и установлений, которые, формально не имея юридического превосходства, доминировали в государственном управлении. Во-вторых, идея отмирания государства и права способствовала распространению правового нигилизма, что негативно сказывалось на уровне правосознания граждан и правовой культуры общества. В-третьих, Конституции никогда не придавалась определяющая роль в системе законодательства. Конституция рассматривалась лишь как Основной закон, то как документ политико-юридического свойства, выполняющий функцию ориентира в последовательном развитии государства и общества, но не обладающий особыми юридическими свойствами.

В этой связи необходимо повышать авторитет Конституции, сделать положения непререкаемыми. В этом, конечно же, ведущая роль принадлежит конституционному суду, который должен быть фактически гарантом Конституции. Необходимо, на наш взгляд, исключить дублирование конституционных положений в текущем законодательстве и продолжить работу по повышению уровня правосознания российских граждан.

---

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996. № 2. С. 1.

2. *Шахрай С.М.* Жалею, что Конституцию 1993 года не сделали по-настоящему «суперпрезидентской» // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12. С. 2–3.

3. Российское конституционное право [Электронный ресурс]: учебное пособие / Д.А. Авдеев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт дистанционного образования, Институт государства и права. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2021. С. 15–16.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1

5. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30 июля 1992 года, № 30, ст. 1792.

6. *Авдеев Д.А.* Конституция Российской Федерации. Двадцать пять лет спустя // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 37–41.